

Распространение просвещения среди коми-зырян севера Тобольской губернии (конец XIX — начало XX в.)¹

Н. А. Повод

The article is devoted to school education among the Komi-Zyryany people from Beryozovo District of Tobolsk Province in the late XIXth — early XXth cc. Basing on a wide range of different sources, the author considers development of a number of educational institutions in the settlements inhabited by the Komi people. The paper determines number of students, as well as composition of the teaching staff, including Komi teachers. Development of literacy contributed to dissemination of bilingual ability among the Komi people, thus increasing chances for their social flexibility.

Формирование поселенческой группы коми-зырян в Березовском округе Тобольской губернии отмечается с 1840-х гг. Переселялись в основном представители ижемской группы коми (так называемые ижемцы), которые проживали в Архангельской губернии в населенных пунктах, расположенных в бассейне рек Ижма и Печора. Общая численность коми населения в Березовском крае к концу XIX в., по данным переписи 1897 г., составляла 2023 человека. Более 80 % из них обитали в нескольких населенных пунктах — г. Березове, селах Мужи, Обдорск, Щекурья, селении Саранпауль. В конце XIX — начале XX в. отмечается оседлое проживание коми-зырян в бассейне Северной Сосьвы, в устье рек Надым и Ныда. Кроме того, коми оленеводы, для которых был характерен полукочевой образ жизни, жили в чумах в пределах Куноватской, Обдорской, Ляпинской, Сосьвинской, Подгородной волостей [Патканов, 1911. С. 2–3, 26–27, 32–40].

Большое значение в хозяйстве коми-зырян в Березовском крае имело оленеводство и рыболовство, эти отрасли хозяйства носили товарный характер. Важную роль также играла торговля. Коми принимали активное участие в ярмарочной торговле в Березове, Обдорске, Мужах, вывозили товары в Архангельскую губернию, часто были торговыми посредниками между коренным населением и тобольскими купцами. Социальная активность коми-зырян способствовала установлению контактов и связей с различными группами населения. Одним из условий успешной коммуникации, достижения взаимопонимания с представителями других народов было знание языка. Изучение процессов взаимодействия коми-ижемцев с другими народами показывает, что для них характерным явлением было развитие двуязычия [Котов, 1989. С. 44].

Многие коми-зыряне Березовского края владели русским языком. Знание русского языка сопровождалось у них развитием грамотности, особенно среди живущих оседло в крупных населенных пунктах, т. е. в зонах наиболее интенсивных контактов с русским населением. В Березовском округе среди зырян практиковалось так называемое «домашнее обучение», в результате которого они обучались русскому языку и овладевали навыками чтения и письма. Определенным показателем распространения грамоты у коми населения может служить выявление количества подписей в различных документах. Так, данные брачных обысков Михаило-Архангельской церкви свидетельствуют, что в 1881–1888 гг. в с. Мужи среди коми-зырян могли поставить подпись более 60 мужчин [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 9. Л. 13об., 20–20об., 23об., 27об., 29об., 35об., 36об., 37об., 54об., 59об., 65об., 68об., 69, 76об., 78об., 119об., 144об., 148, 149, 151, 153, 162]. В 1888 г., к примеру, по данным исповедных росписей, там проживало 155 мужчин коми старше 16 лет, следовательно, более одной трети взрослого мужского населения с. Мужи владело грамотой [Там же. Ф. 700. Оп. 1. Д. 10. Л. 82–90об.].

Очень важным фактором распространения грамотности было становление системы школьного образования в Березовском крае и появление в конце XIX в. целого ряда школ, в том числе и в тех населенных пунктах, которые были центрами компактного расселения коми-зырян. При изучении истории развития школ, освещении учительского состава и уровня подготовки учителей, определении динамики общего количества учащихся, выявлении возможностей самообразования и повышения социального статуса грамотного населения большое значение имеют материалы Тобольской духовной консистории Тобольского приказа общественного призрения, Мужевской Михаило-Архангельской церкви, Обдорской церковно-приходской школы и др. [ГУТОГАТ. Ф. 156, 335, 700, 702].

Как правило, сведения о численности учащихся в школах не были дифференцированы по этническому признаку, хотя иногда имелись указания о количестве учеников из числа «инородческих» детей. Установление степени участия коми-зырян в процессе получения образования в большинстве случаев может носить только предполагаемый характер. Контингент учащихся был обусловлен этническим составом населения. Стремление к овладению грамотой было характерно для русского населения [Миненко, 1975. С. 123–124]. Коми-зыряне в конце XIX — начале XX в., по данным современников, также имели склонность к обучению и проявляли активность при получении

нии образования [Бартенев, 1998. С. 165; Житков, 1913. С. 19; Иринарх, 1903. С. 24]. В то же время коренные жители относились к образованию с предубеждением и неохотно отдавали детей в школу [Мавлютова, 2001. С. 85–90]. Такое отношение к школе объяснялось разным уровнем ориентированности на обучение различных этносоциальных групп.

В конце XIX в., по данным переписи 1897 г., наибольшая по численности группа коми-зырян проживала в с. Мужы Куноватской волости — 737 чел., это составляло 36,4 % от общего количества коми-зырянского населения Березовского округа. В это время в с. Мужы числилось всего 904 человека, из них, кроме коми, 60 русских, 63 самоеда, 44 остяка. В с. Обдорском Обдорской волости в 1897 г. числилось 1249 жителей, из них 539 коми-зырян, 421 русский, 164 самоеда, 94 остяка, 27 вогулов. В г. Березове коми-зыряне составляли 12,3 % (132 чел.) всего населения города (1070 чел.), кроме них отмечены 776 русских, 5 самоедов, 53 остяка, 67 вогулов. В Ляпинской волости основными центрами расселения коми-зырян были села Саранпауль и Щекуринское, расположенные в 5 верстах друг от друга. По данным переписи, в с. Саранпауле числился 281 человек, из них 212 коми-зырян, 2 русских и 67 самоедов; в с. Щекуринском зафиксировано 67 жителей — 51 коми-зырянин, 15 русских и 1 самоед. В Сосьвинской инородческой волости в 1897 г. отмечено проживание всего 52 коми-зырян, т. е. 4,1 % населения волости (1275 чел.). Большинство из них были кочевыми оленеводами; 12 человек — на Сосьвинской пристани (с. Няксимвольское), где числились также 13 русских и 1 поляк [Патканов, 1911. С. 2–3, 26–27, 34–35, 37, 40]. Переселение зырян в Надымский край отмечается в конце XIX в., к началу XX в. в семи населенных пунктах там проживало 113 человек русских и зырян, причем зыряне составляли большинство [Дунин-Горкавич, 1995. С. 344].

В г. Березове, административном и культурном центре округа, в XIX в. начала формироваться сеть учебных заведений, большая часть которых находилась в приходе Воскресенского собора. В начале XIX в. в Березове существовала гарнизонная школа, в 1818 г. было открыто уездное училище, состоявшее из двух классов и одного приготовительного, в 1842 г. при училище открыли третий класс [Миненко, 1975. С. 121–122]. При Воскресенском соборе в 1861 г. начала работать женская одноклассная школа [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 216. Л. 47об.]. Она появилась благодаря деятельности священника Иоанна Матфеева Заборовского, который сумел получить для ее развития 344 руб. и удобный дом для размещения школы [Там же]. В 1906 г. женская церковно-приходская школа (ЦПШ) была преобразована во второклассную [Справочная книга..., 1913. С. 17]. Помимо женской ЦПШ, в начале XX в. в приходе Воскресенского собора существовала образцовая смешанная школа [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 540. Л. 4об.]. На содержание женской школы в 1913–1914 гг. выделялось из казны 296 руб. 80 коп. и из местных средств — 580 руб., на образцовую школу из казны выделялось 500 руб. [Там же. Д. 559. Л. 2об.; Д. 564. Л. 3об.]. В клировых ведомостях 1910 г. отмечается городское четырехклассное мужское училище [Там же. Д. 526. Л. 38об.]. Кроме мужского училища, в начале XX в. существовало смешанное училище министерства народного просвещения [Там же. Д. 564. Л. 3об.].

Вероятно, существование мужского училища в г. Березове обусловило преобладание девочек среди учащихся в церковно-приходских школах. В женской ЦПШ в 1911 г. училось 20 девочек, в 1913 г. — 30, в 1914 г. — 33, в 1915 г. — 38 девочек [Там же. Д. 540. Л. 4об.; Д. 559. Л. 2об.; Д. 564. Л. 3об.; Д. 576. Л. 2об.]. В образцовой церковно-приходской школе в 1911 г. обучалось 11 мальчиков и 31 девочка, в 1913 г. — соответственно 8 и 30, в 1914 г. — 5 и 25, в 1915 г. — 6 и 27 [Там же. Д. 540. Л. 4об.; Д. 559. Л. 2об.; Д. 564. Л. 3об.; Д. 576. Л. 2об.]. В Березовской женской школе Тобольской епархии могли учиться не только дети жителей г. Березова. При школе был пансион, и желающие из других населенных пунктов имели возможность получить образование. В приходы церквей Березовского края рассылались письма с правилами поступления в школу. Среди материалов переписки Михаило-Архангельской церкви с. Мужы сохранилось подобное письмо от 1914 г. В нем говорится, что прием экзаменов в женскую ЦПШ начинался 1 сентября, желающие поступить в возрасте от 13 до 16 лет должны были подать прошение на имя школьного совета, прилагая к нему метрическую выписку о рождении и крещении и удостоверение о поведении и успеваемости; поступающие вносили ежемесячную плату за проживание в общежитии в сумме 8 руб. 50 коп., при этом проживание на частных квартирах категорически запрещалось [Там же. Ф. 700. Оп. 1. Д. 43. Л. 43–43об.].

Коми-зыряне, жившие в г. Березове, имели хорошие возможности для получения образования. Н. Л. Скалозубов отмечает, что в 1906 г. среди зырян, проживавших в Березове, были грамотные люди. Так, Никита Аристархов Батманов даже давал некоторые сведения по языку профессору Казанского университета, миссионеру А. И. Якобий [Скалозубов, 1989. С. 360].

В Обдорске с 1846 г. существовала школа для «инородческих» детей, которая действовала по частной инициативе священника П. Попова [Мавлютова, 2001. С. 87]. В 1867 г. была официально открыта миссионерская школа, которая существовала до 1882 г. [Там же. С. 89]. Школа помещалась в небольшой комнате нижнего этажа миссионерского здания; педагогический опыт наставников, по мнению И. С. Полякова, был невысоким [Поляков, 2002. С. 163–164]. На содержание этой школы выделялось 210 руб. в год [Мавлютова, 2001. С. 88]. С 1885 г. при Обдорской миссии вновь

была открыта миссионерская школа [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 576. Л. 56об.]. По данным В. В. Бартенева, в 1890-х гг. в этой школе учились в основном русские и зыряне, преподавание там было поставлено очень хорошо, так как заведовал миссионерской школой священник, «вполне подготовленный и преданный своему делу», окончивший курс в Омской учительской семинарии и имевший десятилетний учительский стаж [Бартенов, 1998. С. 165]. В 1894 г. при миссии был основан миссионерский пансион (интернат), который помещался в собственном доме и содержался за счет миссионерского комитета в Тобольске [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 564. Л. 44; Д. 576. Л. 103об.; Мавлютова, 2001. С. 90]. Пансион был ориентирован на обучение детей коренного населения, численность учащихся в нем была невелика [Иринарх, 1905. С. 37]. В миссионерские учебные заведения, предназначенные для детей коренной национальности, принимать зырян не рекомендовалось, так как «зыряне, проживающие в Обдорске, приписаны к Обдорской церкви, и миссия не простирает на них своего духовного влияния» [Там же].

С 1898 г. в приходе Петропавловской Обдорской церкви существовала одноклассная церковно-приходская школа [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 482. Л. 65]. Кроме того, в 1902 г. была открыта министерская второклассная школа [Там же. Д. 576. Л. 56об.]. На содержание ЦПШ отпускалось 240 руб. в год, но собственного здания у нее не было, и только в 1915 г. отмечается, что школа помещается в собственном здании [Там же. Д. 520. Л. 37об.; Д. 576. Л. 56об.]. В 1917 г. на содержание Обдорской ЦПШ было выделено по приговору граждан с. Обдорского из мирского капитала 300 руб. [Там же. Ф. 335. Оп. 608. Д. 42. Л. 10]. В школе в 1915–1916 гг. преподавались «Закон Божий, славянский язык, русский язык, чистописание, счисление, церковное пение» [Там же. Ф. 702. Оп. 1. Д. 7. Л. 1об.].

Количество учителей в школах было невелико. Священники Петропавловской церкви часто преподавали Закон Божий в нескольких школах одновременно, учителями могли становиться дети служителей церкви. Так, в 1900–1906 гг. законоучителем в ЦПШ и министерской школе был Евдоким Никитин, окончивший курсы в Тобольской духовной семинарии [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 439. Л. 50; Д. 448. Л. 49; Д. 457. Л. 47; Д. 473. Л. 47; Д. 482. Л. 65; Д. 491. Л. 61]. В 1907–1910 гг. законоучителем в ЦПШ являлся священник Федор Александров Плеханов, сын березовского купца [Там же. Д. 501. Л. 64; Д. 511. Л. 68; Д. 520. Л. 37об.; Д. 526. Л. 38об.]; с 1908 по 1910 г. Закон Божий в министерской и миссионерской школах преподавал священник Гурий Михайлов [Там же. Д. 511. Л. 68; Д. 520. Л. 37об.; Д. 526. Л. 38об.]. Учительницей в ЦПШ в 1902–1907 гг. была дочь священника Анна Николаева Попова [Там же. Д. 457. Л. 47; Д. 473. Л. 47; Д. 482. Л. 65; Д. 491. Л. 61; Д. 501. Л. 64]. С 1907 г. в школе стало две учительницы: в 1907–1910 гг. преподаванием занималась дочь священника Юлиания Лукина Тверитина [Там же. Д. 501. Л. 64; Д. 511. Л. 68; Д. 520. Л. 37об.; Д. 526. Л. 38об., 40об.]; в 1908–1910 гг. обязанности учительницы выполняла также Олимпиада Ильина Лукина [Там же. Д. 511. Л. 68; Д. 526. Л. 38об., 40об.]. В министерской школе в 1908–1909 гг. учителем был Алексей Стефанов Григорьев [Там же. Ф. 704. Оп. 1. Д. 153. Л. 12об., 32].

Учителями в школах были не только русские, но и коми-зыряне: в 1909–1910 гг. учителем пения в ЦПШ был псаломщик Евгений (Евфимий) Николаев Канев, который окончил курс в Сизябской второклассной с учительским классом школе и имел свидетельства на звание учителя ЦПШ, псаломщика и диаконство по программе Архангельской епархии [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 520. Л. 37об.; Д. 526. Л. 40об.]. В 1913 г. он был переведен в Няксимвольскую Николаевскую церковь [Там же. Д. 564. Л. 39об.]. В 1914 г. при Обдорской миссионерской школе учителем состоял коми-зырянин Григорий Иванов Артеев [Там же. Д. 564. Л. 44].

В. В. Бартенов отмечал, что в начале 1890-х гг. взрослые коми-зыряне, недавно переселившиеся с Ижмы в Обдорск, были почти все неграмотными и довольно плохо владели русским языком. Объяснялось это, по его мнению, низким уровнем развития школьного образования на Ижме и слабым качеством подготовки учителей, учивших русскому языку. В то же время переселенцы зыряне быстро перенимали русский язык, особенно местные песни. В отличие от взрослых, почти все зырянские дети школьного возраста уже в начале 1890-х гг. читали и писали по-русски. Грамоте они обучались в Обдорском миссионерском училище и в сельской обдорской школе, учились дети хорошо и очень любили церковное пение [Бартенов, 1998. С. 127, 138, 139, 165].

В начале XX в. многие коми-зыряне знали грамоту, любили читать богослужебные книги и издания религиозно-нравственного содержания. Из всех коми-зырян, проживавших в Обдорске, русский язык знали около двух третей мужчин и почти половина женщин [Иринарх, 1903. С. 23, 24]. Понимая важность грамотности, они с большой охотой отдавали детей в школу. В 1903 г. даже высказывалось опасение, что школы, «предназначенные для удовлетворения нужд собственно обдорского населения, будут переполнены зырянскими детьми, зачастую вовсе не владеющими языком русским» [Внутренние известия..., 2003]. В 1901 г. наблюдатель школ Тобольской епархии Г. Я. Маляревский, считаясь с численностью в Обдорске «зырянского элемента», отправил одного из лучших по успехам зырянского мальчика во второклассную ЦПШ для подготовки его к должности второго учителя в обдорской школе, чтобы «в младшем отделении ее в первый год обучения зырянских детей, не владеющих русским языком, занимался с ними учитель, говорящий на их наречии» [Там же].

Общее число детей, обучавшихся в ЦПШ в период с начала XX в. до 1915 г., колебалось от 34 до 58 человек, количество учившихся девочек постепенно увеличивалось и в некоторые годы составляло более половины всех учащихся (табл. 1). В 1915/16 учебном году в Обдорской церковно-приходской школе из 53 учащихся было 28 коми-зырянских детей (Вокуевы, Витязевы, Терентьевы, Истомины, Коневы, Рочевы, Чупровы) [ГУТОГАТ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 7. Л. 1об.–14об.]. Старостой группы являлся Александр Вокуев [Там же. Л. 1об.]. В министерской школе количество учеников увеличивалось более быстрыми темпами, и возросло с 39 человек в 1900 г. до 119 в 1915 г. (табл. 2).

В с. Мужы школа появилась в 1887 г. при Михаило-Архангельской церкви, она была одноклассная и имела статус школы грамоты [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 576. Л. 44об.]. В 1888 г. местный купец Стефан Трифонов Окунев пожертвовал для школы дом; он же перестроил его в 1898 г. в «более обширный» [Там же. Д. 473. Л. 43]. Распоряжением Березовского уездного отделения Тобольского епархиального училищного совета от 29 марта 1890 г. школа грамоты была переименована в церковно-приходскую, с соответствующим изменением учебной программы [Там же. Ф. 700. Оп. 1. Д. 18. Л. 52–52об.].

До 1910 г. школа содержалась за счет средств, выделяемых церковью и прихожанами. В начале XIX в. от церкви отпускалось 25 руб., родители должны были доставлять по 0,5 сажени дров с каждого ученика, что вызывало их «недовольство» [Козлов, 1903. С. 404]. В 1907 г. в здании школы был сделан ремонт [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 501. Л. 42]. В 1909 г. школа собственных средств не имела и содержалась за общественный счет [Там же. Д. 520. Л. 28]. С 1910 по 1918 г. средства для школы поступали из Куноватской инородческой управы в размере 50 руб., от церкви отпускалось 50 руб.; от общества крестьян с. Мужы в 1910 г. было выделено 112 руб., в последующие годы — дрова для отопления на сумму 80 руб. [Там же. Ф. 700. Оп. 1. Д. 32. Л. 26, 31об., 37об., 39об., 46об., 52об., 59об., 65об.; Ф. 156. Оп. 24. Д. 564. Л. 31об.; Д. 576. Л. 44об.]. Увеличение суммы сбора средств от прихожан в 1910 г. было вызвано решением построить новое здание школы с ремесленным отделением и ночлежным приютом, в 1913 г. для этого собрали оленей в количестве 97 голов с целью последующей продажи [Там же. Ф. 700. Оп. 1. Д. 43. Л. 11–11об., 15об.]. В 1918 г. содержание школы ограничилось дровами от крестьянского общества на сумму 80 руб. [Там же. Д. 32. Л. 70об.].

Таблица 1

Общая численность учащихся одноклассной церковно-приходской школы с. Обдорск

Год	Мальчики	Девочки	Всего
1900	35	11	46
1902	40	10	50
1904	46	9	55
1905	29	13	42
1906	43	15	58
1907	29	28	57
1908	26	18	44
1909	16	18	34
1910	19	25	44
1911	24	20	44
1913	25	22	47
1914	26	19	45
1915	25	23	48

Примечание. Таблица составлена по: ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 439. Л. 50; Д. 457. Л. 47; Д. 473. Л. 47; Д. 482. Л. 65; Д. 501. Л. 64; Д. 511. Л. 68; Д. 526. Л. 38об.; Д. 540. Л. 61об.; Д. 559. Л. 48об.; Д. 564. Л. 55об.; Д. 576. Л. 57об.

Система обучения была описана псаломщиком Михаило-Архангельской церкви Зосимой Козловым, который с 1898 по 1902 г. исполнял обязанности помощника учителя в местной школе [Козлов, 1903. С. 404]. Дети поступали в школу, практически не зная русского языка, поэтому учиться им приходилось по пять-шесть лет, хотя в рамках одноклассной школы предполагалось трехлетнее обучение. В первый год они изучали русский язык и приучались к школьному порядку. Во второй год начинали осваивать программу младшей группы, причем малоспособным ученикам и занятым домашними делами приходилось проходить эту программу за два-три года. В среднем отделении ученики занимались два года, так как много времени затрачивалось на устные уроки и арифметику. В старшей группе ученики также сидели два года для большего закрепления пройденного. Занятия проходили по следующим учебным пособиям: «Приходская школа» Еремина и Волотовского, «Арифметика» Егорова, «Закон Божий» Крылова, «Прописи» Тихомирова и «Азбука» [ГУТОГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 18. Л. 52об.]. В течение 14 лет со времени образования школы было только два выпуска: в 1897 г. — 2 ученика и в 1902 г. — 3 ученика [Козлов, 1903. С. 404]. Почти все дети, учившиеся в школе, начинали хорошо говорить по-русски.

Общая численность учащихся одноклассной министерской школы с. Обдорск

Год	Мальчики	Девочки	Всего
1900	14	25	39
1901	18	29	47
1904	50	9	59
1905	51	22	73
1906	53	26	79
1907	39	10	49
1908	32	22	54
1909	38	22	60
1910	62	30	92
1911	56	42	98
1913	50	44	94
1914	68	56	124
1915	81	38	119

Примечание. Таблица составлена по: ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 439. Л. 50; Д. 448. Л. 49; Д. 473. Л. 47; Д. 482. Л. 65; Д. 501. Л. 64; Д. 511. Л. 68; Д. 526. Л. 38об.; Д. 540. Л. 61об.; Д. 559. Л. 48об.; Д. 564. Л. 55об.; Д. 576. Л. 57об.

Во время эпидемий занятия в школе прекращались. Для возобновления занятий предварительно советовались с сельским фельдшером. Так, в 1890 г., когда была вспышка скарлатины, Березовским уездным отделением Тобольского епархиального училищного совета было рекомендовано прекратить занятия в Мужевской школе [ГУТОГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 32. Л. 20].

В первые годы существования Мужевской школы учителями состояли в основном служители церкви. С 1888 по 1890 г. с детьми занимался псаломщик Леонид Панов [Козлов, 1903. С. 404], с 1890 по 1902 г. законоучителем был священник Всеволод Миловский [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 439. Л. 46; Д. 448. Л. 45; Д. 457. Л. 43]. Срок работы учителей в Мужевской школе обычно был небольшой, педагогический состав постоянно менялся. С 1890 по 1891 г. учителем работал псаломщик Зосим Козлов, в 1891–1893 гг. — Константин Донорский, в 1893–1898 гг. — Николай Тимофеевич Карпов, получивший образование в Тюменском уездном училище [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 482. Л. 73об.; Козлов, 1903. С. 404]. В 1899–1902 гг. учителем был сын инородца Кондинской волости Алексей Григорьев Охранов, окончивший курс образцовой школы; помощником учителя с 1898 по 1902 г. снова был псаломщик Зосим Козлов, ставший позже диаконом [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 439. Л. 46; Д. 448. Л. 45; Козлов, 1903. С. 404]. В 1902 г. учительствовала дочь священника Мария Всеволодовна Миловская, окончившая курс в Епархиальном женском училище [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 457. Л. 43]. В 1904–1909 гг. заведующим школой и законоучителем являлся священник Евфимий Петров Оболтин, сын чиновника, имевший звание учителя начальных училищ после Березовского уездного училища [Там же. Д. 473. Л. 43; Д. 482. Л. 43–43об.; Д. 491. Л. 39; Д. 501. Л. 42; Д. 511. Л. 64; Д. 520. Л. 28]. В 1904 г. учительницей стала дочь чиновного казначея Березовского уездного казначейства Елизавета Дмитриева Сокова, обучавшаяся в Туринской прогимназии и имевшая звание учительницы церковно-приходских школ [Там же. Д. 473. Л. 43]. В 1905–1909 гг. обучением занималась дочь чиновника Ольга Васильева Андреева, окончившая курсы в Туринской прогимназии и имевшая свидетельство на звание учительницы [Там же. Д. 482. Л. 43–43об.; Д. 491. Л. 39; Д. 501. Л. 42; Д. 511. Л. 64; Д. 520. Л. 28], с 1911 по 1913 г. — Вера Харитоновна Первова, получившая образование в Березовской второклассной школе [Там же. Д. 559. Л. 28об.]. В 1912 г. учителем был Евфимий Кононов Шармай, окончивший курс четырехклассного городского училища, он же преподавал Закон Божий [Там же. Ф. 700. Оп. 1. Д. 32. Л. 37об.]. В 1913 г. законоучителем был Дмитрий Павлов Гурин, имевший курс церковной учительской школы [Там же. Ф. 156. Оп. 24. Д. 559. Л. 28об.].

Среди учителей был и коми-зырянин — Петр Федоров Рочев, родившийся в 1892 г. в семье местного крестьянина Ф. Н. Рочева [ГУТОГАТ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 20. Л. 88]. К 14 годам он закончил курс обучения в Мужевской школе и с 1906 по 1913 г. был помощником учителя, а затем и учителем [Там же. Ф. 156. Оп. 24. Д. 501. Л. 42; Д. 511. Л. 64; Д. 520. Л. 28; Справочная книга..., 1913. С. 17]. Возможно, П. Ф. Рочев работал в школе и в последующие годы, но, к сожалению, в клировых ведомостях Михаило-Архангельской церкви с. Мужы с 1914 г. не был указан учительский состав ЦПШ.

Общая численность учащихся Мужевской школы с каждым годом постепенно возрастала, и в 1918 г. увеличилась по сравнению с 1900 г. почти в два раза — с 64 до 124 человек. Среди учащихся было очень мало девочек, объяснялось это нежеланием родителей отдавать дочерей в смешанную школу и отсутствием среди учителей женщин [Козлов, 1903. С. 404]. И. М. Воропай [1900. С. 44] отмечал, что в 1908 г. молодые зырянки, жительницы с. Мужы, по-русски не говорили. Появление в 1902 г. в школе учительницы способствовало увеличению количества обучающихся

девочек — с 11 в 1900 г. до 49 человек в 1916–1917 гг., или с 17 до 33 % от общего количества учащихся в период с 1900 до 1918 г. (табл. 3).

Школа грамоты в с. Щекурья была открыта при Богоявленской церкви в 1893 г. [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 448. Л. 59]. Там учились в основном дети коми-зырян из Саранпаульского селения. В 1902 г. школа грамоты была переведена в с. Саранпауль [Там же. Д. 482. Л. 53]. В Саранпауле школа находилась на содержании крестьянского общества, для нее отпускалось в год от 40 до 48 руб. [Там же. Д. 559. Л. 84об.; Д. 564. Л. 91об.], в 1915 г. сумма выделяемых средств увеличилась до 60 руб. 60 коп. [Там же. Д. 576. Л. 18об.]. Школа собственного здания не имела, для занятий приходилось нанимать помещение. Так, в 1911–1913 гг. обучение проводилось в доме крестьянина Филиппова [Там же. Д. 540. Л. 106об.; Д. 559. Л. 84об.]. В клировых ведомостях Богоявленской церкви с. Щекурья регулярно отмечалось, что помещение школы «малопоместительное и очень неудобное» [Там же. Д. 564. Л. 91об.]. Это препятствовало увеличению количества учащихся, к примеру, в 1914 г. было отказано в приеме в школу 15 детям, в 1915 г. — 5 детям [Там же. Д. 564. Л. 91об.; Д. 576. Л. 18об.].

Заведующий школой, местный священник и жители деревни Саранпаульской ходатайствовали перед Тобольским епархиальным училищным советом о постройке собственного школьного здания на 50–60 учащихся ввиду «неотложной надобности» [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 564. Л. 91об.]. В 1915 г. было разрешено строительство собственного школьного здания на 50 учащихся. На эти цели Совет отпустил 1345 руб. 50 коп. из казенных средств, что составило половину сметной стоимости постройки; другая половина была собрана жителями из собственных средств [Там же. Д. 576. Л. 18об.].

Таблица 3

Общая численность учащихся одноклассной церковно-приходской школы с. Мужы

Год	Мальчики	Девочки	Всего
1900	53	11	64
1901	63	6	69
1902	69	7	76
1904	60	20	80
1905	48	14	62
1906	64	13	77
1907	54	19	73
1908	55	18	73
1909	77	13	90
1910	89	18	107
1911	90	23	113
1912	103	34	137
1913	91	29	120
1914	95	37	132
1915	90	30	120
1916	83	49	132
1917	86	49	135
1918	83	41	124

Примечание. Таблица составлена по: ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 439. Л. 46; Д. 448. Л. 45; Д. 457. Л. 43; Д. 482. Л. 43–43об.; Д. 491. Л. 39; Д. 501. Л. 42; Д. 511. Л. 64; Д. 520. Л. 28; Д. 526. Л. 28; Д. 540. Л. 45об.; Д. 559. Л. 28об.; Д. 564. Л. 31об.; Д. 576. Л. 44об.; Ф. 700. Оп. 1. Д. 32. Л. 37об., 59об., 65об., 70об.

В школе грамоты в с. Щекурья в 1898–1899 гг. обязанности учителя и законоучителя выполнял священник Василий Герасимов, который обучался в Тобольской духовной семинарии [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 439. Л. 60]. В последующие годы священники обучали только Закону Божьему: в 1900–1905 гг. — священник Николай Тимофеев Карпов, окончивший полный курс Березовского уездного училища [Там же. Д. 448. Л. 59–60об.; Д. 457. Л. 57; Д. 473. Л. 59], с 1905 по 1910 г. — священник Петр Георгиев Земляницын, обучавшийся в Ишимском духовном училище [Там же. Д. 482. Л. 53; Д. 491. Л. 49; Д. 501. Л. 52; Д. 511. Л. 47об.; Д. 520. Л. 63об.; Д. 526. Л. 65]. Учителем в 1900 г. был Василий Герасимов, в 1901 г. — псаломщик Николай Максимов Невалов, сын остяка Обдорского прихода из Тобольской образцовой Кирилло-Мефодьевской школы [Там же. Д. 448. Л. 59–60об.], в 1902 г. — Александр Павлов Котовщиков [Там же. Д. 457. Л. 57]. В 1904–1906 гг. учительницей стала Анастасия Васильева Андреева [Там же. Д. 473. Л. 59; Д. 482. Л. 53; Д. 491. Л. 49], в 1907–1911 гг. ее заменил Петр Георгиев Вылкин, «из самоедов» [Там же. Д. 501. Л. 52; Д. 511. Л. 47об.; Д. 520. Л. 63об.; Д. 526. Л. 65; Д. 540. Л. 107об.]. В 1913 г. в школе начала преподавать Закон Божий Доминика Серапионова Ануфриева, коми-зырянка, окончившая курс в начальном училище [Справочная книга..., 1913. С. 17]. В 1914–1915 гг. учителем был Ефрем Поликарпов Попов, имевший звание учителя церковной одноклассной школы, он же был и законоучителем, так как «местному священнику за отдаленностью школы заниматься Законом Божиим невозможно» [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 564. Л. 91об.; Д. 576. Л. 18об.].

В Саранпауле число детей, желавших получить образование, увеличивалось с каждым годом — с 12 человек в 1900 г. до 45 в 1915 г., обучавшихся мальчиков было в несколько раз больше, чем девочек (табл. 4). Коми-зыряне сел Саранпауль и Щекурья уделяли особое внимание развитию школы, это проявлялось в выделении денежного содержания для ее функционирования крестьянским обществом, которое составляли в основном коми-зыряне, предоставлении частного дома для учебы, сборе средств для постройки здания новой школы.

Таблица 4

Общая численность учащихся школы грамоты Богоявленской церкви с. Щекурья (с. Саранпауль)

Год	Мальчики	Девочки	Всего
1898–1989	11	1	12
1900–1901	16	4	20
1902	45	4	49
1904	29	10	39
1905	...	...	30
1906	...	...	27
1907	...	...	24
1908	...	...	20
1909	...	...	23
1911	...	...	35
1913	39	12	51
1914	30	8	38
1915	36	9	45

Примечание. Таблица составлена по: ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 439. Л. 60; Д. 448. Л. 59–60об.; Д. 457. Л. 57; Д. 473. Л. 59; Д. 482. Л. 53; Д. 491. Л. 49; Д. 501. Л. 52; Д. 511. Л. 47об.; Д. 520. Л. 63об.; Д. 540. Л. 107об.; Д. 559. Л. 84об.

Первое упоминание о школе в с. Няксимволь при церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая относится к 1898 г. [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 439. Л. 63об.]. В последующие годы в клировых ведомостях о школе не упоминалось. В 1910 г. вновь отмечается в приходе церкви существование церковно-приходской школы [Там же. Д. 526. Л. 33об.], хотя официально открытие ЦПШ относится к 1911 г. [Там же. Д. 564. Л. 37об.]. Собственного здания у школы не было, в 1913 г. она помещалась в доме священника Александра Охранова и находилась на содержании церкви [Там же. Д. 559. Л. 34об.]. В 1915 г. на ее содержание отпускалось из церкви 50 руб. [Там же. Д. 576. Л. 99об.]. По сведениям жителей с. Няксимволь, дом священника был двухэтажный и очень просторный [ГМА, Березовский район, 2003].

В Няксимволе в 1898/99 учебном году учителем и законоучителем в школе был священник Иона Бешкильцев [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 439. Л. 63об.]. В 1911–1913 гг. заведующим школой стал священник Алексей Григорьев Охранов, он выполнял обязанности учителя и законоучителя, в 1914 г. он обучал только Закону Божию [Там же. Д. 540. Л. 51об.; Д. 559. Л. 34об.; Д. 564. Л. 37об.]. А. Г. Охранов родился в 1876 г. в семье инородца Березовского уезда Кодской волости Нангакарских юрт, в 1894 г. закончил второклассную образцовую школу при Тобольской духовной семинарии; по окончании курса состоял учителем ЦПШ в с. Шеркальском до 1899 г., с 1899 по 1902 г. находился на должности учителя ЦПШ в с. Мужы, с 1902 г. — в Обдорской миссии в должности дьякона [Там же. Д. 482. Л. 73об.]. Он оставался священником в Няксимвольской церкви до ее закрытия [ГМА, Березовский район, 2003 г.]. В 1911 г. преподавателем пения в школе был псаломщик Николай Невалов, сын инородца [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 540. Л. 51об.]. С 1914 г. при школе учительницей состояла Доминика Серапионовна Ануфриева [Там же. Д. 564. Л. 37об.], которая в 1913 г. работала учительницей в Саранпаульской школе. Она была дочерью псаломщика Серафима (Серапиона) Терентьева Ануфриева, переведенного в Няксимволь в 1915 г. [Там же. Д. 576. Л. 51об.]. Количество учащихся в школе было невелико и составляло в разные годы от 5 до 15 человек (табл. 5). Известно, что в 1914 г. в конце учебного года в школу поступил «инородческий» мальчик и девочка эстонка [Там же. Д. 564. Л. 37об.].

В пределах Сосьвинской волости с 1904 г. существовала школа грамотности в с. Сосьвенском (Сартынья), размещавшаяся в частном доме [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 473. Л. 53]. Позднее открытие школы объяснялось «неимением средств и не востребованностью со стороны инородцев» [Там же. Д. 126. Л. 38]. С 1906 по 1912 г. школа располагалась в церковной сторожке, к 1913 г. для нее было построено специальное здание [Там же. Д. 491. Л. 43; Д. 559. Л. 64об.]. Учителем, законоучителем и заведующим школой с момента ее открытия до 1913 г. был настоятель, священник Федор Алексеев Мещеряков, сын Березовского мещанина, окончивший курс в Березовском уездном училище в 1887 г. [Там же. Д. 482. Л. 47об.; Д. 491. Л. 43; Д. 501. Л. 46; Д. 511. Л. 42; Д. 520. Л. 56; Д. 540. Л. 86об.; Д. 559. Л. 64об.].

Общая численность учащихся церковно-приходской школы с. Няксимволь

Год	Мальчики	Девочки	Всего
1898–1899	3	2	5
1910	2	5	7
1911	4	4	8
1913	6	1	7
1914	10	5	15
1915	8	4	12

Примечание. Таблица составлена по: ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 439. Л. 63об.; Д. 526. Л. 33об.; Д. 540. Л. 51об.; Д. 559. Л. 34об.; Д. 564. Л. 37об.; Д. 576. Л. 99об.

В 1919 г. в Сосьвинско-Ляпинской земской управе Березовского уезда было всего две школы, где большинство учащихся составляли русские и зыряне [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24; Ф. 735. Оп. 1. Д. 1. Л. 4]. Меньшие возможности для получения образования были у коми-зырян, поселившихся в бассейне р. Надым. В приходе Обдорской миссионерской церкви числилась передвижная школа ведомства народного просвещения (министерская) в миссионерском стане в селении Хэ [Там же. Ф. 156. Оп. 24. Д. 576. Л. 103об.]. Предполагалось, что она каждые два года будет переходить в селение Норэ, а затем вновь возвращаться в Хэ. В 1914 г. в ней обучалось 14 человек [Мавлютова, 2001. С. 90].

Развитие образования среди коми-зырян сопровождалось ростом потребности в чтении книг. Из-за низкой грамотности в последней четверти XIX в. в Обдорске книги у населения были большой редкостью, к примеру, у зырян встречались только «сказки об Еруслане Лазаревиче» [Поляков, 2002. С. 163]. Уже в начале 1890-х гг., по данным В. В. Бартенева, коми-зыряне читали книги духовного содержания, и во многих «избушках», даже несмотря на безграмотность и незнание русского языка, хранилось «какое-нибудь житие святых», которое иногда читал вслух кто-либо из грамотных [Бартенов, 1998. С. 139].

Большую роль в распространении чтения играли библиотеки. Первые библиотеки в Березовском крае появились при церкви и учебных заведениях. В г. Березове имела библиотека при Воскресенском соборе [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 310. Л. 2], кроме того, в Березовском уездном училище по инициативе штатного смотрителя Н. А. Абрамова была создана библиотека, которая в 1845 г. насчитывала 378 сочинений в 586 томах, в 1849 г. — 1200 томов, в 1860-х гг. — до 1500 томов [Миненко, 1975. С. 121–122].

В Обдорске в начале 1890-х гг. библиотека была довольно бедная, большинство книг составляли детские издания и приложения к иллюстрированным журналам, в середине 1890-х гг. имелось около тысячи книг [Бартенов, 1998. С. 126; Село Обдорск..., 2003]. Основными читателями в библиотеке были дети-ученики, и из них большую часть составляли зыряне [Бартенов, 1998. С. 126, 139]. По инициативе настоятеля Обдорской миссии И. С. Шемановского в августе 1898 г. при Обдорской миссии была создана библиотека, в 1904 г. она была передана Обдорскому миссионерскому братству во имя Святителя Гурия [Илюничева, 1992. С. 71–72; Мавлютова, 2001. С. 95–96]. Библиотека постоянно пополнялась новыми изданиями, комплектование книг велось по нескольким направлениям, основным из них был Северный отдел; в сентябре 1907 г. было открыто детское отделение, фонд которого составлял 350 книг [Илюничева, 1992. С. 72–76; Мавлютова, 2001. С. 96–98]. Библиотека обслуживала 18 из 30 % грамотного населения Обдорска, среди которых были и зыряне [Илюничева, 1992. С. 75].

При Михаило-Архангельской церкви с. Мужы также имела библиотека, в 1876 г. отмечалось, что «книг мало, они очень ветхие» [ГУТОГАТ. Ф. 156. Оп. 24. Д. 216. Л. 5об.]. В 1915 г. в церковной библиотеке насчитывалось 30 томов книг для чтения, были также периодические издания и журналы: «Воскресное чтение», «Кормчий», «Русский паломник», «Церковный вестник», «Странник», «Христианин» и др. [Там же. Д. 576. Л. 44об.]. В клировых ведомостях 1905 г. Богоявленской церкви с. Щекурья указывалось, что при церкви имела небольшая библиотека, где был «полный круг богослужебных книг», и ежегодно поступали новые книги «религиозно-нравственного содержания» [Там же. Д. 482. Л. 53]. В с. Няксимволь при церкви также имела библиотека [Там же. Д. 576. Л. 49об.].

Коми-зыряне не только обращались к библиотечным фондам, но и выписывали периодические издания. Так, в 1893–1894 гг. в Обдорске четверо коми-зырян выписывали газету «Сибирский листок» и разные иллюстрированные издания, двое из них заказывали иллюстрированные издания для своих детей [Бартенов, 1998. С. 126–127]. Зырянин И. А. Рочев был единственным по всему Березовскому краю подписчиком на «Вестник рыбопромышленности», он же выписал для обдорской библиотеки «Вестник воспитания» и «Русскую школу» [Там же. С. 126, 142].

Любознательность была одной из характерных черт коми-зырян, и после окончания школы кое-кто из них продолжал заниматься самообразованием посредством «чтения разных полезных книг и

даже периодических изданий» [Иринарх, 1903. С. 24]. Некоторые, получив образование, поступали на службу в церковные учреждения (в основном, штатными псаломщиками), выполняли обязанности церковных старост. Среди коми-зырян формировался слой интеллигенции, способствовавший сохранению и развитию культуры края. Так, Иван Александрович Рочев, житель Обдорска, получивший домашнее образование, был известен как рыбопромышленник и один из первых обдорских фотографов, русский язык он считал родным и был в числе «неплатных» счетчиков во время первой Всероссийской переписи населения 1897 г. [ГУТОГАТ. Ф. 573. Оп. 1. Д. 3. Л. 189об.]. И. А. Рочев собрал и передал в 1896 г. в Тобольский губернский музей гербарий, кроме того, от него поступили пожертвования предметами [Отчет консерватора..., 2003. С. 381]. Он был действительным членом Тобольского губернского музея в Обдорске [Сибирский листок..., 2003]. Сельская учительница Березовского уезда Д. С. Ануфриева передала Тобольскому музею «каменные и иные вещи», собранные ею на берегах Северной Сосьвы [История Ханты-Мансийского округа..., 2000. С. 326].

Таким образом, коми-зыряне активно использовали предоставляемую возможность получения образования в учебных заведениях Березовского края, не ограничиваясь домашним обучением. Если первое поколение переселенцев слабо владело грамотой, то их потомки уже в детском возрасте имели возможность обучения русскому языку и получения азов грамоты. В то же время, несмотря на стремление к образованию и легкое восприятие другой культуры, даже в условиях проживания в иноэтничной среде, коми-зыряне сохраняли свой язык [Житков, 1913. С. 19].

Большое значение для просвещения населения имела деятельность православной церкви. Большинство учебных заведений Березовского округа представляли собой начальные школы при церковных приходах, которые зачастую открывались благодаря инициативе самих служителей церкви; наряду с ними существовали также школы Министерства народного просвещения. Если в школах первоначально преподавали только служители церкви, то уже в первые годы XX в. появляются профессиональные учителя, среди которых были и коми-зыряне.

Литература

- Бартенев В. В.* На крайнем Северо-Западе Сибири. Очерки Обдорского края // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX в. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. С. 114–217.
- Дунин-Горкавич А. А.* Тобольский Север. В 3 т. Т. 1: Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. М.: Либерия, 1995. 376 с.
- Внутренние известия (Обдорск) [1903. № 7] // Сибирский листок: 1901–1907.* Тюмень: Мандр и К^а, 2003. С. 106.
- Воропай И. М.* По Оби до Северного океана и обратно через Большеземельскую тундру // Природа и охота. 1900. № 3. С. 42–54.
- Житков Б. М.* Полуостров Ямал // Зап. ИРГО по общей географии. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1913. Т. 49. 349 с.
- Илюничева О. П.* История Обдорской библиотеки // Науч.-практ. конф. «Словцовские чтения»: Тез. докл. Тюмень, 1992. С. 71–78.
- Иринарх, иер.* Из Обдорской миссии // Православный Благовестник. 1903. № 1. С. 22–25.
- Иринарх, игум.* Обдорские остяки и самоеды и Архангельские зыряне в отношении к своим детям // Православный Благовестник. 1905. № 1. С. 35–39.
- История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней.* Екатеринбург: Волот, 2000.
- Козлов З.* Описание прихода с. Мужы Березовского уезда Тобольской губернии // Тобольские Епархиальные ведомости. 1903. № 16. С. 394–404.
- Котов О. В.* Традиционная духовная культура кольских коми // Генезис и эволюция традиционной культуры коми. Сыктывкар, 1989. С. 44–57.
- Мавлютова Г. Ш.* Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX — начало XX века). Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 2001. 180 с.
- Миненко Н. А.* Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в. Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1975. 308 с.
- Отчет консерватора Тобольского губернского музея Н. Л. Скалозубова за 1896 год [1897. № 81] // Сибирский листок: 1895–1900.* Тюмень: Мандр и К^а, 2003.
- Патканов С.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // Зап. ИРГО. Т. 11. Вып. 2. СПб., 1911. 432 с.
- Поляков И. С.* Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии наук. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2002. 200 с.
- Сибирский листок: 1895–1900.* Тюмень: Мандр и К^а, 2003. С. 577.
- Скалозубов Н. Л.* Дневник // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX в. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. С. 359–390.
- Село Обдорск Тобольской губернии [1895. № 102] // Сибирский листок: 1895–1900.* Тюмень: Мандр и К^а, 2003. С. 143.
- Справочная книга Тобольской Епархии с 1 сентября 1913 г.* Тобольск, 1913. 382 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН